

Эвалдс Мугуревич

**ХРОНИКА ГЕНРИХА О НАРОДНОСТЯХ
В ПРИБАЛТИКЕ В КОНЦЕ
XII - НАЧАЛЕ XIII ВВ.**

Рассматриваемая хроника Генриха (далее - ХГ) написана в 1225-1227 годах на латинском языке, в ней широко используются свидетельства очевидцев и документы того времени. До нынешнего времени ХГ в полном объеме опубликована 20 раз и переведена на немецкий, русский, английский, эстонский и латышский языки и считается самым популярным источником по истории древней Прибалтики.¹ ХГ представляет собой первый наиболее полный письменный исторический источник повествовающего характера, рассказывающий о событиях в Прибалтике в конце XII и в первых десятилетиях XIII веков. Несмотря на то, что отраженные в ХГ события не охватывают и полвека, информации, которую она несет, ярка, как ни в одной из хроник или документов этого периода. По мнению специалистов² ХГ превосходит своей достоверностью, точностью и обширностью изложения русские, датские и немецкие хроники того времени, чьи данные она весомо дополняет.

ХГ отражает процесс крещения и покорения прибалтийских народностей - ливов, западных латгалов, эстонцев и частично земгалов. Замечательная точность в топографических описаниях делают ХГ важным источником по исследованию и по определению примерных границ упомянутых народностей.

Чтобы оценить достоверность сведений ХГ важно установить личность автора хроники. Отраженные в ХГ события неопровержимо доказывают, что автор был духовным лицом, который сам участвовал в крещении местных жителей. Подвергнув анализу возможных кандидатов, уже первые издатели ХГ³ пришли к выводу, что это никто иной как Генрих, священник латгалов, живших по берегам р. Имера, притока р. Гауи (недалеко от теперешнего города Валмиеры)⁴. Поэтому не удивительно, что в хронике более подробно описана западная часть территории Видземе, где работал хронист, и Эстония, где крещении населения принимал участие сам автор ХГ. Из остальных европейских и прилегающих к ним земель хронисту лучше знакома Германия, которая в те времена входила в состав Римской империи. Наиболее правдоподобно, что родиной Генриха могут быть окрестности Магдебурга.⁵

В ХГ (VII, 1; VIII, 2, 4; XIII, 1; XXV, 1) впрямь неоднократно упоминаются крестоносцы из Магдебурга, с которыми хронист наверно был знаком ещё до появления в Прибалтике в

1203 году. В качестве места рождения Генриха указывается Попендори.⁶ Здесь интересно отметить, что приход, которого в Имере обслуживал летописец с 30-их годов в XIII в. стали называть Папендорюм.⁷ Жители окрестностей г. Магдебурга в XII-XIII вв. не были этнически однородны. В сельской местности здесь проживали западные славяне-венеды, а местами ещё и балты. На это указывают письменные источники, языкознание и археологические материалы. Среди колонистов с X в. здесь были представители самых разных народностей (немцы, фламандцы, фризы и др.), которые со временем смешались между собой, и средством общения для них стал нижненемецкий язык.⁸

О том, что симпатии Генриха были на стороне простого сельского люда, свидетельствуют его упреки в адрес правителей за то, что они угнетают новообращенных ливов и латгалов (XXV, 2) и явное сочувствие по отношению к вендам и латгалам. Это обстоятельство не только указывает на его принадлежность к низшим сословиям, но и говорит в пользу его немеческого (вендского или балтского) сельского происхождения,⁹ ибо на колонизированных западославянских землях немцы жили преимущественно в городах.

XГ упомянутые народы (рис.1) можно разделить на коренное население в Восточной Прибалтике (ливы, латгалы, венды, земгалы, селы, курши, литовцы, эсты), на соседние народы (русские, шведы, ингары, финны) и пришлые народы, основном крестоносцы (немцы, саксы, фризы, датчане). Рассматривая характеристику народов, упомянутых в XГ, надо принимать во внимания то, что хроника является типичным опусом эпохи крестовых походов и написана в оправдание захватнической политики западноевропейских феодалов и рижского епископа Альберта. Хронист прославляет насилия тех народов, которые принимали активное участие в крестовых походах, а борьбу за свободу местного населения изображает как строптивость, коварство, мошенничество, предательство или злоупотребление доверием.¹⁰ Хронисту не по душе уже крещенные народы к примеру русские, шведы и датчане, ибо это соперники немецким крестоносцам. Здесь примем во внимание, что распространение христианской веры в Прибалтике IX-XIII вв. можно разделить на три периода, которые частично перекрываются друг другом и достаточно условны, ибо связаны с отличными методами миссионерской деятельности разных стран и конфессий¹¹ (рис.2).

Первый период характеризуется активностью скандинавов (шведов, датчан) в западной части Восточной Прибалтики в IX-XII вв., когда попытки распространения христианства были

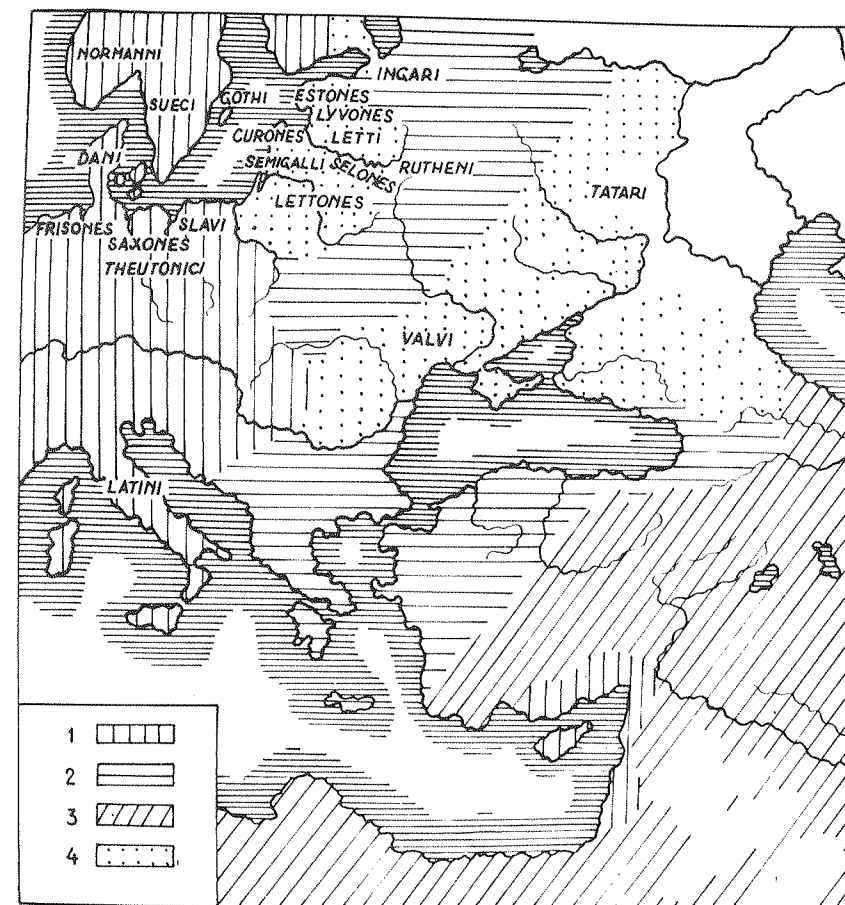

Рис. 1. В XГ упомянутые народы в Европе и к ней прилегающих землях и религиозная принадлежность народов в конце XII века.

1 - католики, 2 - православные, 3 - мусульмане, 4 - язычники.

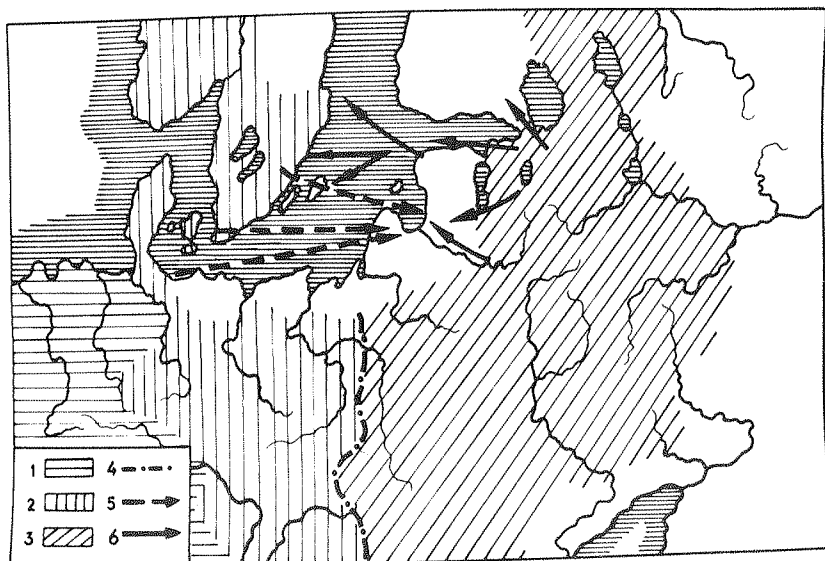

Рис. 2. Распространение христианской религии в северной части Европы.
1. Территория, где христианство распространилось до IX в. 2. Территория, где христианство распространилось до IX-XI вв. 3. Территория, где христианство распространилось до IX-XII вв. (православие). 4. Примерная граница между католическими и православными землями. 5-6 Попытки распространить христианство в Восточной Прибалтике в IX-XII вв.

тесно переплетены с усилиями купцов по созданию стабильной базы для своей предпринимательской деятельности. Второй период (XI-XII вв.) был временем господства древнерусских князей в восточной части Прибалтики с тенденцией к продолжению в XIII в., когда распространялось православие и вводилась связанная с христианством терминология. Третий период начинается с деятельностью немецких и датских католических миссионеров в конце XII в., когда социальная верхушка общества Прибалтики уже была знакома с христианским учением, хотя народ по-прежнему держался языческих представлений. Активные провозвестники христианства этого периода, пережив неудачи своей миссионерской деятельности, ухватились за идею насильственного насаждения новой идеологии. При поддержке пап, особенно Иннокентия III, немецких и датских феодалов, были предприняты крестовые походы, описание которых и является главным сюжетом ХГ. При характеристике местных народов для автора хроники критерием служит отношение их к христианской религии, особенно к ка-

толичеству. Служение богу и католичеству, в чем бы оно ни состояло, в глазах хрониста - подвиг, а противодействие - достойно суровой кары. По этому принципу разделены все в хронике упомянутые народы. Из местных народов (рис.3) очень много (250 раз) упомянуты ливы (Lyvones). Различаются три территориальные группы ливов - придаугавские ливы (Dunenses, Veinalenses), которые ещё подразделяются на рижские (Rigenses), саласпилские (Holmenses), икшкилские (Ykescolenses), лиелвардские (Lenewardenses), айзкраукские (Ascradenses) и реминские (Reminenses) ливы. В бассейне Гауи в Турайдском округе на правом берегу проживающие ливы называются турайдскими (Thoredenses), а на левом берегу Гауи - саттельцами (Satte selenses). При подразделении ливов совершенно ясно прослеживается принцип обозначения их по названию замковых округов. А для обозначения ливов третьей группы жителей Метсеполе выбрано название целой области (X, 14; XI 2,3) не замка. Вообще ливы по словам ХГ характеризуются как "народ непокорный и вполне преданный языческим обрядам, но мало по малу приведен был под иго господне и оставив прежний мрак язычества в вере увидел истинный свет, то есть Христа" (IX, 13).

Небольшая область, расположенная по правому притоку Гауи-Браслы, называется Идумейе, но ее население идумейцами (idumei) которые в ХГ (X, 15; XVII, 4,6) упомянуты девять раз. Из описания ясно, что там жили и ливы, и латгалы (XVI, 5; XXII, 4). Это описание ХГ подтверждается археологическими памятниками XI-XIII вв., которые носят латгальско-ливский характер.¹²

Из прибалтийских народностей положительной характеристикой (ХГ, X,3) отличается латгалы (Letti, qui progre dicunt Lethigalli), в ХГ упомянутые 200 раз. Эта характеристика наверно, объясняется тем, что латгалы были "духовные дети" самого автора. Поэтому хронист мог писать, что латгалы с радостью приняли христианство (XI, 7) и не боролись против крестоносцев. Хотя латгалы ещё некоторое время оставались язычниками, но были "хорошего мнения о жизни христиан и желали им добра" (X, 3). Латгалов ХГ различает как по замковым округам - Аутине, Сотекле, Беверин-бевринцы, (XII, 6; XV, 7), так как и по землями, и государственным образованиям - Толова, Имера, Кокнесе (XI, 9; XXIV, 5; XXIX, 3).

Таким же образом как и латгалы, положительно охарактеризованы венды (Wenden), которые в ХГ упомянуты только десять раз (X, 14; XIII, 5; XIV, 8; XXIV, 3).

Но по отношению другим балтским народностям - земгалам, куршам, селонам и литовцам автор расточает все свое

красноречие и все богатство латинской лексики в выборе описательных эпитетов.

Рис. 3. В ХГ упомянутые народы и их соседи в Восточной Прибалтике с теперешними границами государств. 1 - курши, 2 - латгалы, 3 - земгалы, 4 - селы, 5 - ливы.

Имя селов (Selones), жившим на левом берегу Даугавы и в окрестностях Кокнесе, на страницах хроники встречается шесть раз (XI, 6, 9; XVII, 5; XXIX, 5). Они охарактеризованы как враги христиан и союзники литовцев, но после крещения селы стали послушными и не возвращались к своим богам. Курши (Curones) как жители западной части территории Латвии упомянуты 22 раза. Они были враждебны христианам и не хотели бросать своих богов, у которых просили помощи (XIV, 5). В два раза чаще чем курши упоминаются земгалы (Semigalli). Несмотря на отдельных случаях сотрудничества с немцами, земгалы были противниками крестоносцев. Они служили своим богам и приносили им дары. Земгалы упомянуты вообще или из двух замковых округов - Межотне (XXIII, 8) и Тервете (XXIX, 4). В двое больше (90 раз) чем земгалы в ХГ упомянуты литовцы (Lethones). По мнению хрониста они являются ненавистниками христиан (VIII, 1), и часто вторгаются в земли новокрещенных. Литовцы, по словам летописца, "превосходящие другие народы быстротой и жестокостью, обещавшие бодрствовать в ожидании битвы, долго и храбро сражались" (XI, 5). У литовцев заключен был военный союз с Ерсикским королем Висвалдисом, который был "женат на дочери одного из наиболее могущественных литовцев и часто предводительствовал их войсками и облегчал им переправу через Даугаву, снабжая продовольственными припасами" (XIII, 4). Больше всего (около 300) в ХГ сведений об эстонцев (Estones). Они подразделены по областям или землям, реже по замковым округам. Хронистом упомянуты эстонцы - жители следующих земель - выронцы (Vironenses), гарионцы (Hariomenses), гервенцы (Gerwanenses), ревелыцы (Revelenses), унгавнийцы (Ugaunenses), роталийцы (Rotalenses), сакалийцы (Sackalanenses) и эзельцы (Osilienses). Реже эстонцы упомянуты как население замковых округов - то есть - дорпатцы (Tharbatenses), монийцы (Monenses) варбольцы (Warbolenses) и вальдийцы (Waldienses). Эстонцы по своему отношению к христианству приравнены к ливам (VII, 2), т. е. врагам Иисуса Христа.

Из иностранных народов, при помощи которых в Прибалтике распространялось христианство, больше всего упомянуты немцы (Theutonici). По мнению хрониста, немцы, которые составляли основную массу крестоносцев, являются избранным богом народом, ибо с ними в сражениях всегда идет победа. Они наиболее храбры, стойки и всегда в бою (IX, 3; XIV, 8). Их служение богу и церкви, по сравнению с прочими христианскими народами безупречно (XVIII, 7).

На территории Восточной Прибалтики крестоносцев, в том числе немцев, часто называют рижанами (Rigenses). Это не имя в этническом понятии, так как это произведено от главного центра католийского епископства - Риги. Из других народов в составе войска крестоносцев упомянуты готы (Gothi), фризы (Frisones), саксы (Saxones), западные славяне (Slavi).

Отрицательной оценки, по мнению хрониста, заслуживают те христианские народы, которые в Прибалтике являются соперниками немцев. Русские (Rutheni), как православные, по мнению католиков являются врагами пресвятой девы Марии и они "полные надменной сести и в гордости своей весьма заносчивы" (XXI, 1). Иногда русскими называют коренных жителей, например, в Ерсике и Кокнесе (XI, 8; XIII, 4), принявших православие от русских,¹³ но католики называются латинами (Latini). Датчане (Dani), которые соперничали с немцами в крещении и завоевании Эстонии, являются врагами богородицы и наказаны пленением их короля (XXV, 2).

Таким образом на страницах ХГ назван целый ряд народов, земель, отдельных областей, замков и населенных мест. Эти описания являются ценным источником для правильного понимания этнической истории Прибалтики. Из приблизительно 50 упомянутых в ХГ населенных мест в Прибалтике больше половины изучены археологическими и результаты раскопок дают реальное представление и об этническом составе их населения в XII/XIII вв. Если в прежней историографии из-за недостаточного знания этнической ситуации и культуры прибалтийских народов появлялись неправильные суждения, то пересмысление данных ХГ¹⁴ открывает новые возможности для их сопоставления с археологическим материалом.

Ссылки:

¹ Лучшими изданиями ХГ можно считать следующие - Heinrichi chronicon Livoniae, editio altera. Recognoverunt L. Arbusow, A. Bauer. Hannoveral 1955; Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. М-Л, 1938 (Аннинский, 1938).

² Hildebrand H. Die Chronik Heinrichs von Lettland. Berlin, 1865. S. 51, 52, Аннинский, 1938. С. 45, 46.

³ Origines Livoniae sacrae et civilis seu Chronicon Livonicum vetus. Hrsg. von Joh. Dan. Gruber. Francofurti et Lipsiae 1740. P.5; Heinrich's des Letten älteste Chronik von Livland, aufs neue herausgegeben von A. Hansen. Riga, 1857. S.15.

⁴ Laakmann H. Die Imera // Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gessellschaft. 1930. S.135.

⁵ Holtzmann R. Studien zu Heinrich von Lettland // Neues Archiv für ältere deutsche Geschichtskunde. Bd. 43. Hannover, Leipzig, 1922. S. 180-183.

⁶ Johansen P. Die Chronik als Biographie. Heinrichs von Lettlands Lebensgang und Weltanschauung // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. N.F. Bd. I. 1953. S. 9.

⁷ Latvijas vēstures avoti. II sēj. Rīga, 1937. Nr.204.

⁸ Hermann J. Die Slawen in Deutschland. Geschichte und Kultur der Slawischen Stämme von Oder und Neisse vom 6. bis 12. Jahrhundert. Berlin, 1985. S.450.

⁹ Мугуревич Э. Хроника Генриха и археологические данные // Восточная Европа в древности и средневековья. Проблемы источниковедения. Тезисы докладов. М. 1990. С. 83-87.

¹⁰ Biķins V. Indriķa Livonijos chronika viduslaiku gara gaismā. Rīga, 1931. Lpp. 105-109.

¹¹ Mugarēvičs Ē. Kristīgas ticības izplatība Latvijas teritorijā 11-12 gs. un katoļu baznīcas ckspansijas sākums // Latvijas ZA Vēstis. 1987. Nr.5 Lpp.10-27.

¹² Tõnisonn E. Lisandeid Idumea ajalool // От эпохи бронзы до раннего железа. Таллин. 1966. С. 198-206.

¹³ Švābe A. Jersikas karalvalsts // Senate un Māksla. 1936. Nr.1. Lpp.15.

¹⁴ Подготовлено новое издание ХГ на латышском языке с обширными комментариями и иллюстрациями, в основном базирующихся на археологическом материале. Первые рядом с латышским переводом будет помещен оригинальный текст на латышском языке (Heinrici Chronicon. Translationem paravit A.Feldhauns, Textum interpretatus est E. Mugarēvičs, публикация предвидена в 1992 году).

Evalds Mugurevičs

**HENRIKO KRONIKA APIE RYTŲ PABALTIJO TAUTAS
XII A. PABAIGOJE - XIII A. PRADŽIOJE**

Reziumė

Henriko kronika yra pirmas išsamiausias rašytinis šaltinis, pasakojantis apie įvykius Rytų Pabaltijyje XII a. pab. ir XIII a. pr. Be to informacija apie Romos katalikų bažnyčios vykdymą vietinių pagoniškų tautų nukariavimą šiame šaltinyje pateikta taip gyvai, kaip jokioje kitoje kronikoje. Metraštininkas - latgalių parapijos katalikų kunigas Henrikas - pats dalyvavo krikštijant vietinius gyventojus Vidžemės vakarinėje dalyje ir Estijoje. Todėl informacija apie šias teritorijas yra išsamesnė. Kronikoje paminėtas tautas galima suskirstyti į vietinius, didžiausiai dar pagoniškus Pabaltijo gyventojus (lyviai, latgaliai, venedai, žemaičiai, sėliai, kuršiai, lietuviai, estai), jų kaimynus (rusai, švedai) ir kryžiuočius, susidariusius iš vakarų Europos tautų (vokiečiai, danai, saksai, fryzai). Kadangi kronika yra tipiškas kryžiaus žygių laikų rašinys, atskirų tautų vertinimas priklauso nuo jų požiūrio į katalikų tikėjimą. Norėdamas pateisinti grobikišką karą, metraštininkas, kaip dvasiškis, giria tų tautų (vokiečių, fryzų, saksų) veiklą, kurios įeina į kryžiuočių kariuomenę. Vietinių gyventojų kovos už laisvę vaizduojamos kaip klasta, išdavystė, ištikimybės ir taikos laužymas. Jau apkrikštytos tautos (rusai, danai), kurios yra vokiečių kryžiuočių priešai, apibūdinamos kaip išdidžios ir laikomos Kristaus bei Mergelės Marijos priešais. Atsižvelgiant į nepaliaujamus kryžiaus žygius, trukusius keletą šimtmečių, daugiausia minimos vietinės tautos (lyviai, estai), kurios atkakliai priešinosi užsienio įsibrovėliams. Vietinių gyventojų apibūdinimui panaudoti valstybių, šalių bei pilių teritorijų pavadinimai. Kadangi iš 50 kronikoje paminėtų vietų šiuo metu beveik pusė archeologiškai tyrinėjama, išskyla nauja galimybė toliau aiškintis etninius Rytų Pabaltijo klausimus.

Ēvalds Mugurēvičs

**HEINRICHS CHRONIK ÜBER DIE OSTBALTISCHEN
VÖLKER AM ENDE
DES 12. UND AM ANFANG DES 13. JAHRHUNDERTS**

Zusammenfassung

Heinrichs Chronik ist die erste vollständige Schriftsquelle, die über die Ereignisse im Ostbaltikum am Ende des 12. und am Anfang des 13. Jahrhunderts erzählt. Dazu ist die Information über die Unterwerfung der örtlichen heidnischen Völker von der Römischen katholischen Kirche in dieser Quelle so lebhaft als in keiner anderen Chronik dieser Zeit geschildert. Der Chronist ist der katholische Priester Heinrich im lettgallischen Kirchspiel Imera und nimmt selbst am Taufen der örtlichen Einwohner im Westen der Vidzeme und in Estland teil. Darum ist die Information über diese Territorien mehr vollständiger. Die in der Chronik erwähnten Völker kann man in örtliche, meistens noch heidnische Einwohner des Baltikums (Liven, Lettgallen, Wenden, Semigallen, Selen, Kuren, Litauer, Esten), sowie ihre Nachbarn (Russen, Schweden) und Kreuzritter, die aus westeuropäischen Völker formiert wurden (Deutsche, Dänen, Sachsen, Friesen) einteilen. Da die Chronik ein typischer Aufsatz der Zeit der Kreuzzüge ist, hängt die Beurteilung der einzelnen Völker von ihrer Einstellung zum ausgebreiteten katholischen Glaube ab. Um den Eroberungskrieg rechtfertigen, lobt der Chronist als Priester die Tätigkeit der Völker (Deutsche, Friesen, Sachsen), die im Heer der Kreuzritter sind. Die Freiheitskämpfe der örtlichen Einwohner werden als Arglist, Verrat, Bruch der Treue und des Friedens geschildert. Die schon getauften Völker (Russen, Dänen), die die Feinde der deutschen Kreuzritter sind, werden als eingebildet charakterisiert und für Feinde Christus und der Jungfrau Marie gehalten. Mit Rücksicht auf unaufhörliche Kreuzzüge, die mehrere Jahrzehnte dauerten, werden am meisten die örtlichen Völker (Liven, Esten), die den ausländischen Eindringlingen einen zähen Widerstand leisteten, erwähnt. Für die Bezeichnung der örtlichen Einwohner werden die Namen der Staaten, Länder und Burggebiete verwendet. Da von den etwa 50 in der Chronik erwähnten Orten zur Zeit fast eine Hälfte archäologisch erforscht worden ist, bietet sich eine neue Möglichkeit für weitere Erklärung der ethnischen Fragen im Ostbaltikum.